

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, ЗАНЯТОГО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Блинова Т.В., д.э.н., Вяльшина А. А., к.социол.н., ИАГП РАН

В статье представлен анализ демографических и социально-экономических особенностей населения, работающего в сельском хозяйстве. Подробно рассмотрен профессионально-квалификационный состав населения, выполнена оценка условий найма, форм собственности предприятий, на которых заняты работающие в сельском хозяйстве. Тревоги и ожидания сельского населения, степень удовлетворенности различными сторонами работы и жизни исследовались в разрезе различных социально-демографических групп. Полученные результаты позволяют говорить о низкой удовлетворенности молодежи работой в сельском хозяйстве. На материалах Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) выявлены факторы, обуславливающие уязвимость занятости в сельском хозяйстве (страх потерять работу, трудности с трудоустройством в случае потери работы, беспокойства относительно будущего материального положения). Для расчетов и анализа распределений ответов респондентов использован пакет прикладных программ SPSS 17.0.

Ключевые слова: занятость, сельское хозяйство, удовлетворенность работой, возрастные группы.

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PECULIARITIES OF THE POPULATION, EMPLOYED IN RUSSIAN AGRICULTURE

Blinova T.V., doctor of economic sciences,
Vyalshina A.A., candidate of sociological sciences, IAgP RAS

The article presents an analysis of the demographic and social and economic characteristics of the population working in agriculture. The professional-qualification composition of the population is considered in detail, the terms of hiring, forms of ownership of enterprises employing those working in agriculture have been evaluated. The worries and expectations of the rural population, the degree of satisfaction with various aspects of work and life were explored in the context of various socio-demographic groups. The received results allow speaking about low satisfaction of youth with work in agriculture. On the materials of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the National Higher School of Economics (RLMS-HSE), factors that determine the vulnerability of employment in agriculture (fear of losing a job, difficulties in finding work in case of job loss, anxiety about the future financial situation) are revealed. To calculate and analyze the distributions of respondents' answers, the application package SPSS 17.0 was used.

Keywords: employment, agriculture, job satisfaction, age groups.

Введение

Развитие сельских территорий России в ближайшей и среднесрочной перспективе будет сопровождаться неблагоприятными демографическими изменениями, продолжится старение возрастной структуры села, сокращение числа лиц трудоспособного возраста, обострится «дефицит кадров» [3, с. 64]. Длительная демографическая рецессия, охватившая большую часть сельских территорий России, будет оказывать негативное влияние на аграрную экономику, формируя предпосылки сжатия предложения рабочей силы на сельском рынке труда. В этих условиях особое внимание следует уделить повышению качества трудовых ресурсов села, что увеличит конкурентные преимущества сельских территорий и создаст дополнительные источники роста сельской экономики. Сокращение лиц трудоспособного возраста характерно как для аграрного сектора, так и российской экономики в целом. Как отмечают ученые, меры социальной политики в условиях неблагоприятных долговременных демографических изменений должны быть сфокусированы на повышении качества человеческого капитала. Они подчеркивают, что «сокращение носит характер долговременного тренда и в

предстоящие годы будет оказывать огромное влияние на все стороны экономической жизни страны. Данный вывод позволяет детализировать тезис о конкурентных преимуществах развития, связанных с человеческим капиталом: демографические тренды указывают на то, что меры социальной политики должны быть сфокусированы на повышении его качества» [9, с. 10]. Следует отметить, что работники с высоким уровнем образования и квалификации предъявляют более высокие требования к условиям трудовой жизнедеятельности. Для эффективного использования трудовых ресурсов села важно знать и учитывать возможности, проблемы, а также особенности социального самочувствия разных демографических групп и слоев сельского населения, их ожидания и тревоги. В связи с этим, по мнению исследователей, «неотъемлемой чертой новой модели социальной политики должен стать дифференцированный учет потребностей и возможностей различных социальных слоев» [9, с. 5].

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года подчеркивается, что «реализация задач устойчивого развития сельских территорий должна осуществляться на основе использования сравнительных преимуществ сельских территорий, поиска точек роста, выявления и поддержки приоритетных направлений развития, совершенствования механизмов финансовой поддержки и развития собственной доходной базы муниципальных образований» [1, с.17].

Сельское хозяйство России является одним из важных видов экономической деятельности в сельской местности, источником рабочих мест и доходов занятых, обеспечивая население продовольствием, а промышленность сырьем, способствуя развитию внутренней и внешней торговли. В сельском хозяйстве в настоящее время работают 5,8% общего числа занятых в экономике страны [6, с. 48-49]. Большая часть населения, занятого в сельском и лесном хозяйстве, проживает в сельских поселениях. Рабочие места, расположенные в сельской местности, являются малопривлекательными для молодежи и квалифицированных кадров с точки зрения условий и оплаты труда, а также выбора и развития будущей карьеры. Молодежь, как правило, не считает сельскую занятость престижной и активно перебирается в города. В сельском хозяйстве наблюдается дефицит квалифицированных работников, который тормозит развитие агропродовольственного комплекса и сельских территорий регионов России. Технологическая модернизация, с одной стороны, способствовала высвобождению работников сельского хозяйства, с другой, установила высокие требования к качеству рабочей силы. В этих условиях сложился феномен, когда избыток рабочей силы сосуществует параллельно с недостатком квалифицированных кадров. Важная роль сельских поселений в обеспечении продовольственной безопасности страны, освоении и удержании территорий, сохранении традиционной культуры актуализирует задачу создания необходимых условий для устойчивого социально-демографического развития российского села.

Цель исследования – выявить демографические и социально-экономические особенности населения, занятого в сельском хозяйстве России. С целью более глубокого анализа социально-демографических различий занятости выделены четыре возрастные группы: 16- 29 лет (молодежь), 30-45 лет (взрослые), 46-60 лет (предпенсионеры), 61 - 72 (работающие пенсионеры). Объектом исследования является сельское население в возрасте 16-72 лет, работающее в сельском хозяйстве.

Для достижения цели предполагалось решить следующие задачи:

- провести анализ социально-демографического и профессионально- квалификационного состава населения, занятого в сельском хозяйстве;
- исследовать основные характеристики занятости лиц, работающих в сельском хозяйстве, включая условия найма, формы собственности предприятий, на которых заняты работающие в сельском хозяйстве;
- оценить удовлетворенность социально-демографических групп сельского населения различными аспектами работы;
- выявить факторы, обуславливающие уязвимость занятости в сельском хозяйстве, в частности, страх потерять работу, трудности с трудоустройством в случае потери работы, беспокойства относительно будущего материального положения.

Информационную базу исследования составили данные Росстата и материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE).

Особенности занятости в сельском хозяйстве

Поддержание занятости населения выступает одним из важных направлений социальной политики государства. На это особое внимание обращают исследователи, подчеркивая, что «основополагающей характеристикой рынка труда и объектом социальной политики является занятость трудоспособного населения» [2, с.133]. Согласно методическим рекомендациям Росстата к занятым в сельском хозяйстве относятся лица, которые работали в сельскохозяйственных организациях и в организациях по обслуживанию сельского хозяйства, в крестьянских (фермерских) хозяйствах, а также занятые индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица и занятые в хозяйствах населения производством сельскохозяйственной продукции для продажи или обмена [8, с.19]. За период 2010-2017 гг. абсолютная численность занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбноводстве сократилась с 5,4 до 4,2 млн. человек, а их доля в структуре занятости в экономике страны за соответствующий период уменьшилась с 7,7% до 5,8% (табл.1).

Таблица 1 - Численность и доля занятых в возрасте 15-72 лет в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбноводстве

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
В экономике, всего, тыс. чел., в т.ч.:	69934	70857	71545	71391	71539	72324	72393	72142
в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбноводстве, тыс. чел.	5418	5446	5242	4992	4811	4853	4863	4212
доля в структуре занятых в экономике, %	7,7	7,7	7,3	7,0	6,7	6,7	6,7	5,8

Источник: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных исследований рабочей силы). 2018: Стат. сб./Росстат.- М., 2018.-142 с. С.48-49.

Сельское хозяйство в России является одним из низко оплачиваемых видов экономической деятельности. Так, отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства к среднероссийскому уровню составляет по данным Росстата за 2017 г. лишь 65,5% [9]. Возрастная структура занятых в сельском и лесном хозяйстве имеет характерные отличия по сравнению с другими отраслями. Согласно данным 2016 г., в составе занятых в сельском хозяйстве доля молодежи 16-29 лет была одна из самых низких – 16,9% [11, с.59]. Аналогично низкая доля занятых только в сфере образования (15,8%) и здравоохранении (15,6%). Для сравнения, доля молодежи в составе занятых, например, в сфере финансовой деятельности 32,4%, в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса 31,3%, в сфере оптовой и розничной торговли 32,0%, в строительстве 22,3%. Во-вторых, в сельском хозяйстве в составе занятых максимальная доля лиц в возрасте от 60 до 72 лет – 12,9% (в сфере образования 7,4%, в обрабатывающем производстве 4,8%, добыче полезных ископаемых 2,3%). Следствием этого является наивысший средний возраст работника, занятого в сельском хозяйстве (44,3 лет), по сравнению с другими отраслями – в строительстве 39,8 лет, в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности 38,2 лет [11, с.58].

По официальным данным Росстата, большинство занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве работали в организациях и на предприятиях, имеющих статус юридического лица. Статус юридического лица является основной организационно-правовой формой большинства хозяйствующих субъектов в России. К юридическим лицам относятся организации, имеющие обособленное имущество, отвечающие им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. Индивидуальным предпринимателем является физическое лицо, занимающееся

предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, зарегистрированное в соответствии с законодательством Российской Федерации. Для индивидуальных предпринимателей и различных видов самозанятости характерны более гибкие формы работы. Однако многие считают предпочтительней работу на предприятиях со статусом юридического лица, преимущественно, из-за большей социальной защищенности занятости. Согласно официальной статистике, в 2016 г. около 44,0% занятых в сельском хозяйстве работали на предприятиях, в организациях, имеющих статус юридического лица, около 14,2% работали по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, еще 35,5% были заняты в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского хозяйства для продажи или обмена (самозанятость), остальные 6,2% были заняты в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица [11, с.69].

Работа в сельском хозяйстве отличается сезонностью и неравномерностью основных трудовых функций, выполняемых в течение календарного года, когда максимальные трудовые нагрузки приходятся на период посевной и уборочной, а минимальные на зимние месяцы. Одной из важных целей государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий выступает «обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов», а также «создание дополнительных высокотехнологичных рабочих мест в организациях агропромышленного комплекса в сельской местности» [1, с. 21, 23].

Информационная база исследования

Информационную базу исследования составляют официальные данные Росстата [6, 8,10,11] и результаты 23 волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) [6], проведенного в октябре 2014 г. – феврале 2015 г. Выборка репрезентативная, ее объем составляет 12 908 человек. В структуре выборочной совокупности 5 752 человека (52,4% от опрошенных) имели на момент опроса оплачиваемую работу или иное доходное занятие и были идентифицированы как «занятые в экономике». Для анализа социально-демографических особенностей аграрной занятости в соответствии с целями исследования была сформирована подвыборка из 221 человека, которые работают в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве. Кроме того, в составе занятых в сельском хозяйстве были выделены четыре возрастные группы с целью выявления специфических социально-демографических проблем молодежи, взрослых, предпенсионеров и лиц пенсионного возраста. В составе опрошенных 41 человек 16 - 29 лет (18,6%), 75 человек лиц 30 - 45 лет (34,1%), 87 человек в возрасте 46-60 лет (39,5%) и 17 человек лиц 61-72 лет (7,7%). Абсолютное большинство занятых в сельском хозяйстве проживают в сельской местности – 85,5%. Анализ распределений ответов респондентов выполнен с помощью пакета прикладных программ SPSS 17.0.

Результаты анализа социологических данных

В данном разделе рассматриваются социально-демографические характеристики сельского населения, занятого в сельском хозяйстве. Важной исследовательской частью является оценка восприятия сельчанами условий трудовой жизнедеятельности и степени удовлетворенности различными сторонами жизни. При этом полученные результаты показывают, что социально-демографические параметры, такие как возраст, пол, образование, уровень дохода, статус занятости существенно влияют на субъективные оценки условий труда и восприятие качества жизни.

Результаты социологического анализа выборочной совокупности показывают, что занятые в сельском хозяйстве имеют в среднем более низкий уровень образования по сравнению с другими отраслями. В составе занятых в сельском хозяйстве 12,7% лиц с высшим профессиональным образованием. Для сравнения можно отметить, что в составе занятых в промышленности имеют высшее профессиональное образование 26,9%, среди занятых в бюджетной сфере (здравоохранение, образование, наука) – 43,0%. Около 32,3% работников сель-

ского хозяйства имеют среднее профессиональное образование, 30,0% - начальное профессиональное и 25,0% не имеют профессионального образования, а только среднее общее и основное общее. Среди работников промышленности без профессионального образования 16,6%, среди работников бюджетной сферы - только 9,0%. Невысокий уровень образования занятых в сельском хозяйстве обуславливает определенный профессионально-квалификационный состав работников. Так, среди занятых в сельском хозяйстве около 6,1% руководителей предприятий и структурных подразделений в сельском хозяйстве; 9,1% - это специалисты высшего уровня квалификации (агрономы, ветеринары, инженеры, бухгалтеры, финансисты). Специалисты среднего уровня квалификации составляют 16,5% занятых в сельском хозяйстве (техники, электрики, зоотехники, счетоводы, экспедиторы). Квалифицированные работники сельского хозяйства составляют около 33,9% занятых в отрасли, к ним относятся в основном водители, комбайнеры, трактористы. Операторы, наладчики, машинисты составляют еще 16,7% занятых в сельском хозяйстве. Остальные 12,8% приходятся на неквалифицированных рабочих.

Полученные в результате опроса данные позволяют сделать вывод о гендерной асимметрии состава занятых в сельском хозяйстве в молодых возрастных группах, которая несколько сглаживается в более старших возрастных группах. Так, если в составе молодежи 16-29 лет, занятой в сельском хозяйстве, мужчины составляют 75,6%, то среди лиц 61-72 лет – уже 55,6%. Данный перекося среди молодежи объясняется отсутствием интереса у сельской молодежи, особенно женщин, к занятости в сельском хозяйстве. Значительная часть молодых женщин ориентирована на переезд в город сначала для учебы, потом работы и постоянное место жительства. Основными причинами формирования установки на переезд в город являются узость сферы приложения труда, ограниченные возможности выбора рабочего места, низкая доступность первичной и высокотехнологичной помощи, низкое развитие социальной инфраструктуры села.

Абсолютное большинство занятых в сельском хозяйстве работают по найму на предприятиях или организациях с общей численностью более одного человека (табл.2).

Таблица 2 - Структура занятых в сельском хозяйстве по статусу найма в зависимости от возраста (в % от соответствующей возрастной группы)

	16-29	30-45	46-60	61-72
Работают по найму на предприятиях, где заняты более 1 работника (формальный сектор)	92,7	85,3	86,2	100,0
Работают по найму, где занят 1 работник, (неформальный сектор)	7,3	14,7	13,8	0,0
в том числе:				
Предпринимательская или индивидуальная трудовая деятельность	0,0	18,2	25,0	0,0
По найму у официально оформленного индивидуального предпринимателя	66,7	36,4	41,7	0,0
По найму у официально неоформленного индивидуального предпринимателя (неформальная занятость)	0,0	18,2	0,0	0,0
По найму у индивидуального предпринимателя, при этом неизвестно, есть официальное оформление или нет (неформальная занятость)	33,3	27,2	33,3	0,0

Согласно традиционному определению производственные единицы, о которых респонденты говорили как о предприятиях и организациях, относятся к формальному сектору. Согласно другому подходу, при установлении границы, разделяющей формальный и неформальный сектор, может быть использован количественный критерий – в соответствии с рекомендациями экспертов МОТ к предприятиям формального сектора относятся только производственные единицы с численностью работающих не менее 5 человек [5]. Следует отметить, что в опросниках РМЭЗ используется критерий численности работающих не менее одного человека, вероятно, с целью охватить исследованием значительный сектор с числом работающих от одного до пяти человек.

На предприятиях и в организациях, относящихся к формальному сектору, заняты 92,7% молодежи 16-29 лет и все работающие пенсионеры 61-72 лет. В составе занятых 30-45 лет доля работающих в формальном секторе минимальная – 85,3%, среди лиц 46-60 лет – 86,2%. Анализ структуры занятых в неформальном секторе позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, самозанятость или занятость индивидуальной трудовой (предпринимательской) деятельностью в сельском хозяйстве характерна в большей степени для лиц 30-45 лет (18,2% от общего числа занятых в неформальном секторе) и 46-60 лет (25,0%) по сравнению с молодежной группой. Во-вторых, значительная доля занятых в неформальном секторе работают на официально зарегистрированного индивидуального предпринимателя. В-третьих, масштабы неофициальной занятости в неформальном секторе выше для лиц в возрасте 30-45 лет (18,2% занятых в неформальном секторе). Можно сделать вывод, что доля занятых в неформальном секторе в сельском хозяйстве (11,8%) выше, чем в промышленности (5,4%) и бюджетной сфере, в частности, здравоохранении, образовании, науке (2,0%), но ниже, чем в торговле (22,3%). Это обусловлено высокой долей в сельском хозяйстве микроорганизаций, позволяющих осуществлять сельскохозяйственную деятельность с минимальными издержками, локализованных в основном в сельской местности. Занятость в неформальном секторе чаще всего свойственна лицам с низкими конкурентными позициями на рынке труда, зачастую молодым людям 16-29 лет [4]. Зачастую неформальная занятость по найму сконцентрирована в сегменте низкоквалифицированных рабочих мест малых предприятий и имеет выраженную отраслевую специфику, включая сельское хозяйство, сферу обслуживания, торговлю. Неформальный найм для работников сельского хозяйства, особенно проживающих в сельской местности, – это оптимальная стратегия повышения уровня текущих доходов, позволяющая сочетать оплачиваемую занятость с работой в собственном подсобном хозяйстве по производству продукции для личного потребления и на продажу.

Абсолютное большинство занятых в сельском хозяйстве работают на основании официально оформленных трудовых контрактов (94,4% опрошенных), только среди лиц 30-45 лет доля имеющих официальное оформление несколько ниже (93,8%). Желание иметь стабильную и защищенную занятость объясняет относительно высокий удельный вес лиц, работающих на предприятиях и в организациях государственной или муниципальной формы собственности и его рост, по мере увеличения возраста. Так, в составе работников 46-60 лет занятые на предприятиях государственной или муниципальной формы собственности 46,7%, среди лиц 30-45 лет – 32,8%, молодежи 16-29 лет – только 28,9%. Максимальная доля занятых на сельскохозяйственных предприятиях частной формы собственности среди молодежи 16-29 лет (73,7%) объясняется возможностью более легкого и менее формализованного трудоустройства в обмен на получение некоторых профессиональных навыков. Занятость на предприятиях частного сектора является краткосрочной моделью поведения на рынке труда с целью повышения уровня текущих доходов, обеспечивая так называемый «мостик» между гибкой занятостью к работе с более защищенным наймом на предприятиях и в организациях.

Важно отметить, что наблюдаются различия в продолжительности рабочей недели разных возрастных групп, занятых в сельском хозяйстве. Рабочую неделю, продолжительностью менее 20 часов в неделю, имеют чаще лица старших возрастных групп. Так, заняты до 20 часов в неделю 5,6% лиц 61-72 лет и 1,1% работников 46-60 лет. Работники предпенсионного возраста и работающие пенсионеры также чаще работают от 21 до 40 часов в неделю – 44,4% и 42,5% соответственно. При этом лица в возрасте 30-45 лет и особенно молодежь 16-29 лет гораздо чаще работников старших возрастных групп работают сверхурочно. Так, среди лиц 30-45 лет заняты более 41 часа в неделю 58,7%, а среди лиц 16-29 лет – 65,9%.

Динамика смены занятости в разрезе места работы и профессии является индикатором, с одной стороны, стабильности занятости, с другой, неудовлетворенности работников отдельными аспектами работы или работой в целом, что мотивирует стремление к смене работы. Для анализа степени стабильности занятости целесообразно рассмотреть доли лиц, не менявших за предшествующий год ни места работы, ни профессии. В структуре занятых в сельском хозяйстве есть лица, которые не меняли за предшествующий год ни места работы,

ни профессии, есть те, кто сменили либо место работы, либо профессию, либо и то, и другое, а есть те, кто год назад вообще не работал. Доля стабильно занятых на предприятиях и организациях сельского хозяйства увеличивается с возрастом работников. Так, если среди лиц 61-72 лет не меняли ни профессии, ни места работы за последний год 94,4%, то среди молодежи 16-29 лет – только 65,9% (табл. 3).

Таблица 3 - Смена занятости лицами, работающими в сельском хозяйстве, за последний год в зависимости от возраста (в % от занятых 16-30 лет)

	16-29	30-45	46-60	61-72
Место работы и профессия остались прежними	65,9	82,7	81,6	94,4
Сменил профессию, место работы прежнее	2,4	1,3	4,6	0,0
Сменил место работы, профессия прежняя	4,9	2,7	5,7	0,0
Сменил и место работы, и профессию	14,6	9,3	4,6	5,6
Год назад не работал	12,2	2,7	3,4	0,0

Однако среди молодежи 16-29 лет выше всего доля впервые устроившихся на работу за прошедший год (12,2%), а также доля лиц, сменивших как место работы, так и профессию (14,6%).

Занятость в сельском хозяйстве является нестабильной, а работники чувствуют себя в уязвленном положении. Об этом свидетельствуют данные проведенного опроса. Так, около 7,2% занятых в сельском хозяйстве заявили, что у предприятия имеются долги по заработной плате перед работниками. На долги по зарплате указали также 4,4% работников промышленности, 3,0% занятых в торговле, 1,4% работников бюджетной сферы. В составе занятых в сельском хозяйстве доля лиц, указавших на наличие долгов по зарплате, растет по мере увеличения возраста. Так, если среди молодежи 16-29 лет долги по зарплате имеют 2,6% работников, то среди лиц 61-72 лет – уже 11,1%. Около 5,1% работников сельского хозяйства заявили, что за последний год им уменьшали зарплату и/или сокращали рабочие часы против их желания. Среди работников промышленности об этом упоминали 6,9% работников, среди работников бюджетной сферы – 6,8%. В составе работников сельского хозяйства с уменьшением зарплаты или с сокращением рабочих часов чаще остальных возрастных групп сталкивались сотрудники 30-45 лет (7,8%) и лица 46-60 лет (5,3%). Молодежь 16-29 лет с такими фактами не сталкивалась. Однако в сельском хозяйстве руководители предприятий и организаций реже, по сравнению, например, с промышленными предприятиями, отправляли своих работников в вынужденные неоплачиваемые отпуска. Так, в сельском хозяйстве об этом заявили только 2,1% работников, в то время как среди занятых в промышленности – 3,6%. При этом в сельском хозяйстве низкая доля работников, получивших за последний год ежегодный оплачиваемый отпуск. Среди занятых в сельском хозяйстве были в оплачиваемом отпуске за последний год 44,1% работников, в то время как среди занятых в промышленности 74,3% работников, а среди работников бюджетной сферы 83,5%. Таким образом, занятые в сельском хозяйстве чаще имеют долги по зарплате, они менее социально защищены (им реже предоставляются ежегодные оплачиваемые отпуска), хотя они реже отправлялись в вынужденные неоплачиваемые отпуска, что больше характерно для оптимизации занятости в промышленности и соответственно им реже сокращали зарплату и рабочие часы.

Социальная нестабильность занятости в сельском хозяйстве обуславливает более низкие уровни удовлетворенности различными аспектами работы. Удовлетворенность работой представляет собой степень разногласия между тем, что работник ожидает получить от работы и тем, что он реально получает на своем рабочем месте. Удовлетворенность работой – это совокупность чувств и ощущений работника относительно содержания и условий работы. Работники могут быть совершенно удовлетворены одними аспектами работы и не удовлетворены другими [12]. Возрастные различия в характере удовлетворенности различными аспектами работы традиционно объясняются дифференциацией норм, ценностей и социальных ролей различных демографических групп населения на разных стадиях их жизненного цикла. Значительное влияние на степень удовлетворенности работой оказывают различия в трудо-

вых потребностях и содержании трудовой деятельности для разных демографических групп сельского населения.

С целью социологического анализа характера и степени удовлетворенности различными аспектами работы мы исследовали доли опрошенных разных возрастных категорий, выбравших ответ «в целом удовлетворен». Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что работающие пенсионеры 61-72 лет демонстрируют максимальные уровни удовлетворенности всеми аспектами работы за исключением заработной платы – удовлетворенность уровнем оплаты труда у лиц этого возраста минимальная по сравнению с остальными возрастными группами – 27,8% (табл.4).

Таблица 4 - Удовлетворенность работой респондентов, занятых в сельском хозяйстве, в зависимости от возраста (доля ответивших «в целом удовлетворен», в % от соответствующей возрастной группы)

	16-29	30-45	46-60	61-72
Работой в целом	58,5	65,3	63,2	72,2
Условиями труда	56,1	58,6	54,0	66,7
Оплатой труда	31,7	41,4	33,3	27,8
Возможностями для профессионального роста	39,0	50,7	45,9	55,6

Высокие уровни удовлетворенности показывают лица 30-45 лет. Так, 58,6% из них удовлетворены условиями труда, 50,7% возможностями для профессионального роста, 41,4% оплатой труда, а в целом работой удовлетворены 65,3%. Лица предпенсионного возраста 46-60 лет (предпенсионеры) показывают более низкие уровни удовлетворенности работой. Только 45,9% из них удовлетворены возможностями для своего профессионального роста, каждый третий удовлетворен уровнем оплаты труда. Молодежь 16-29 лет демонстрирует минимальные уровни удовлетворенности всеми аспектами работы за исключением оплаты труда. Минимальная удовлетворенность оплатой труда характерна для лиц 61-72 лет. Что же касается молодежи, только 39,0% молодых людей 16-29 лет удовлетворены возможностями профессионального роста, 56,1% - условиями труда, 31,7% - оплатой труда. Низкий уровень удовлетворенности различными аспектами работы среди молодежи, занятой в сельском хозяйстве, в совокупности с низкой привлекательностью отрасли в целом для молодежи является тревожным сигналом формирования будущих трудовых ресурсов сельского хозяйства.

Таким образом, уровень удовлетворенности отдельными аспектами работы и самой работой в целом зависит, с одной стороны, от объективных характеристик занятости и рабочего места, выполняемых обязанностей и отношений с руководством и коллективом, а с другой, от демографических, социально-психологических и личностных особенностей занятого населения, обуславливающих уровень притязаний и достижений индивидов. Иногда неудовлетворенность работой или отдельными ее аспектами может стать стимулом для ее смены. Так, среди лиц 30-45 лет хотели бы найти другую работу 6,7%, среди тех, кому 46-60 лет – 9,2%. Выше всего доля желающих сменить текущую работу среди самых молодых и самых возрастных работников - среди молодежи 16-29 лет, работающей в сельском хозяйстве, хотел бы сменить работу каждый шестой (17,1%), а среди лиц 61-72 лет – каждый девятый (11,1%).

Вообще, молодежь 16-29 лет и лица старшей возрастной группы 61-72 лет демонстрируют высокие уровни удовлетворенности жизнью в целом. Так, вполне удовлетворены своей жизнью 55,5% лиц 61-72 лет и 56,1% молодежи 16-29 лет. Низкие уровни удовлетворенности у лиц 46-60 лет – 44,8% и тех, кому 30-45 лет – 48,0%. Вероятно, это обусловлено особенностями стадий жизненного цикла индивидов, обусловленные необходимостью растить и обучать детей, а также помогать родителям для индивидов в возрасте 30-45 лет, и снижающимися перспективами профессиональных и карьерных возможностей для лиц 46-60 лет. Этими же причинами обусловлены низкие уровни удовлетворенности занятых в сельском хозяйстве уровнем своего материального положения. Учитывая, что сельское хозяйство является самой низкооплачиваемой отраслью российской экономики, наблюдается и возрастная дифферен-

циация уровней удовлетворенности. В составе работников в возрасте 30-45 лет удовлетворены своим материальным положением лишь 17,3%, среди лиц 46-60 лет – 20,7%. Молодежь в возрасте 16-29 лет демонстрирует невысокие уровни удовлетворенности своим материальным положением (19,5%). Вероятно, это объясняется еще и невысоким уровнем их заработной платы в связи с отсутствием опыта работы и невысокой квалификацией. Лица в возрасте 61-72 лет в большей степени, чем другие, удовлетворены своим материальным положением (22,2% занятых в сельском хозяйстве), возможно, из-за наличия такого источника дохода как пенсия по старости.

Полученные данные позволяют сделать вывод о нестабильном социальном самочувствии лиц, занятых в сельском хозяйстве России. Среди них самые высокие доли тех, кто проявляет высокую степень беспокойства относительно возможности потери своей работы по сравнению с другими отраслями экономики. Так, если в составе занятых в сельском хозяйстве очень беспокоятся о возможности потерять работу 38,9%, то среди занятых в промышленности – 27,7%, занятых в бюджетной сфере (здравоохранение, образование, наука) – 25,3%, торговле – 21,6%. Можно отметить возрастные различия внутри группы занятых в сельском хозяйстве. Гораздо в большей степени беспокоятся о потере работы лица 30-45 лет (52,0%), а меньше всего молодежь 16-29 лет (29,3%). Молодые люди более позитивно и оптимистично смотрят на жизненные перспективы, более уверены в своих возможностях и целеустремленны. Значительное беспокойство о потере работы у индивидов 30-45 лет объясняется высокой ответственностью за материальное благополучие своих семей, детей, родителей. Почти половина занятых 30-45 лет (48,0%) беспокоятся о том, что не смогут обеспечивать себя и своих близких самым необходимым в ближайшем будущем. Среди лиц 46-60 лет доля беспокоящихся о будущем материальном положении несколько ниже – 41,4%. Занятые в сельском хозяйстве гораздо чаще беспокоятся о сложностях с обеспечением своих семей самым необходимым по сравнению с работниками, занятыми в других отраслях. Так, очень беспокоятся о будущем материальном благополучии 44,8% занятых в сельском хозяйстве, 34,4% работников промышленности, 33,5% занятых в бюджетной сфере. И только 7,7% занятых в сельском хозяйстве полностью уверены, что в случае потери работы они смогут найти работу не хуже нынешней. В структуре занятых в промышленности уверены в успешности поисков новой работы 10,2%, среди работников бюджетной сферы – 15,0%, занятых в торговле – 15,2%. В составе занятых в сельском хозяйстве уверенность в успешности поиска новой работы снижается по мере увеличения возраста работников. Так, полностью уверены, что в случае увольнения смогут найти работу не хуже нынешней 4,0% лиц предпенсионного возраста (46-60 лет), 5,6% работающих пенсионеров (61-72 года), 9,4% лиц 30-45 лет и 13,2% молодежи 16-29 лет.

Заключение

Занятость в сельском хозяйстве России имеет специфические особенности. Работники сельского хозяйства имеют более низкий уровень образования, среди них выше доля мужчин, чем женщин, особенно в молодых возрастах. Основную массу занятых в отрасли составляют квалифицированные работники сельского хозяйства и обслуживающий персонал (машинисты, наладчики, аппаратчики). Этими факторами обусловлен минимальный уровень оплаты труда в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями экономики РФ. В сельском хозяйстве относительно велика доля занятых в неформальном секторе из-за преимущественной локализации их в сельской местности и распространенности мелкотоварного сельскохозяйственного производства. Специфика ведения сельскохозяйственной деятельности, связанная с сезонностью, неравномерностью трудозатрат в течение календарного года, зависимость от погодных условий, обуславливают дифференциацию продолжительности рабочего времени и соотношения рабочего времени и времени отдыха. Молодые люди, работающие в сельском хозяйстве, чаще подвержены смене места работы в поиске более подходящих вариантов, они предпочитают работать на предприятиях частной формы собственности, у индивидуальных предпринимателей. Из-за отсутствия достаточного опыта работы и

уровня квалификации, а также из-за возможности иметь более гибкий график работы. Однако молодые люди демонстрируют относительно низкие уровни удовлетворенности своей работой на фоне более высокой удовлетворенности жизнью в целом и материальным положением в частности. Старшие возрастные группы сельского населения, работающего в сельском хозяйстве, в большей степени удовлетворены своей работой, но в меньшей жизнью в целом. Для лиц, занятых в сельском хозяйстве независимо от возраста, характерна высокая степень беспокойства относительно возможности потери работы и будущего материального положения по сравнению с занятыми в других отраслях экономики. Сельскохозяйственные работники реже высказывают уверенность в успешности поиска работы не хуже нынешней.

Очевидно, что лица предпенсионного и особенно пенсионного возраста менее требовательны к условиям занятости и режиму труда, что обуславливает более высокие уровни удовлетворенности различными аспектами своей трудовой жизнедеятельности. Однако, они более требовательны к наличию социальных гарантий, для них важен определенный уровень социальной защищенности, что определяет высокую долю их занятости на предприятиях государственной или муниципальной формы собственности формального сектора. Более высокая удовлетворенность различными аспектами своей работы у работников 46-60 лет и 61-72 лет не мешает им проявлять серьезную степень беспокойства относительно возможности потери работы в связи с осознаваемыми сложностями с будущим трудоустройством. Работники 30-45 лет занимают промежуточное положение между молодежью 16-29 лет и лицами 46-60 лет не только по возрастным рамкам, но и по социально-трудовым установкам и предпочтениям. Наличие семей и необходимость растить детей обуславливает для них желание иметь стабильную занятость с приемлемым уровнем дохода.

Таким образом, необходимо создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве, ориентированных на удовлетворение трудовых интересов лиц с разным уровнем образования, квалификации и трудовыми предпочтениями. Важно продолжать развивать качество и доступность услуг социальной инфраструктуры сельских территорий с целью предотвращения оттока сельских жителей в города. Решение этих задач возможно при формировании стратегической модели развития сельских территорий, основанной на диверсификации структуры занятости и источников дохода сельского населения.

Список литературы:

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. №151-р.
2. Антикризисное управление человеческими ресурсами /Под ред. Н.А. Горелова.- СПб.: Питер, 2010.- 432 с.
3. Блинова Т.В. Влияние послевоенных циклов рождаемости на современное демографическое развитие села // Аграрный научный журнал. № 6. С. 60-64.
4. Блинова Т. В., Вялышина А. А. Структура неформальной занятости молодежи на российском рынке труда // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 61-72.
5. Варшавская Е., Донова И. Неформальный наем в корпоративном секторе (где и чем заняты те, кого не видно сверху) // Мир России. 2013. № 4. С. 148-173.
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных исследований рабочей силы). 2018: Стат. сб./Росстат.- М., 2018.-142 с. С. 48-49.
7. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. URL: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>
8. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат.сб./Росстат.-М., 2015.-201 с.

9. Социальная политика: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. Краткая версия доклада [Текст]: докл. К XVI Апр. Междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–10 апр. 2015–М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. –51с.

10. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации за 2000-2017гг. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/

11. Труд и занятость в России.2017: Стат.сб./ Росстат – М., 2017. 261 с.

12. Lamont B. The effects of age differences on job satisfaction. - McMaster University, Hamilton ON. 2007. <https://macsphere.mcmaster.ca/bitstream/1375/10484//fulltext.pdf>